

ПЕРЕД ВЫЗОВОМ КАРДИНАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

О. Т. Богомолов

Показана уязвимость используемых моделей управления экономикой перед лицом происходящих «макросдвигов». Обосновывается необходимость переориентации экономической политики на наращивание человеческого и социального капиталов. В качестве проблемных областей, требующих решения, рассматриваются сложившееся состояние агропромышленного комплекса страны, структурный дисбаланс в трудовой сфере, падение общего культурного уровня населения страны.

Мир меняет свое лицо, порой до неузнаваемости. Многих это не очень волнует. Большинство, как правило, предпочитает более стабильную, спокойную и предсказуемую жизнь. Тем не менее радикальные перемены не могут не коснуться нас. Они затрагивают прежде всего промышленность, транспорт, связь, сельское хозяйство. Мирное и военное применение атомной энергии существенно поменяло многое в земной жизни, как и освоение космоса. Промышленность революционизировали автоматизация, компьютеризация, современные средства связи и транспорта. Сократились расстояния между континентами благодаря реактивной авиации. Идет переход к следующему технологическому укладу — применению нанотехнологий, геной инженерии, созданию новых материалов с особо ценными свойствами. Радикальные нововведения затронули и медицину и систему образования.

Одновременно появляются признаки назревающих сдвигов в общественном устройстве, зарождение новых его моделей. Меняется мировой порядок и геополитическая обстановка. Возникает иная конфигурация международных отношений и взаимодействия мировых цивилизаций. Однополярный мир, в котором гегемоном выступали США, уступает место многополярному, требующему равноправия, учета интересов и согласия большего круга стран. Авторитет Америки потускнел. Полюс политического и экономического притяжения все более перемещается с Запада на Восток, где Китай и Индия — самые многонаселенные государства планеты — демонстрируют рекордные темпы роста. Набирает силу и влияние объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Рождается идея образования общего евразийского про-

странства как будущей геополитической реалии. В результате глобализации подвергаются качественным изменениям производство, торговля, транспорт, связь, доступ к информации, научное сотрудничество, культурные обмены.

Наряду с информационной, промышленной и геополитической революциями учащаются и социально-политические революции в разных частях планеты. Рушатся оставшиеся еще в мире диктаторские и авторитарные режимы, открывая путь демократическим преобразованиям.

Глобальная взаимозависимость и взаимовлияние дают значительные преимущества, но одновременно ставят страны перед серьезными вызовами, на которые необходимо найти ответы, чтобы избежать кризисных потрясений. Ломка привычных отношений и институтов не происходит безболезненно. По мнению американского философа Эрвина Ласло, процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе макросдвига. Это сопровождается на первой стадии социальным и культурным разладом и даже хаосом, вспышками жестокости и насилия, когда политические режимы проявляют беспомощность перед лицом надвигающихся перемен, а большинство населения стихийно выплескивает свое недовольство, порой прибегая к насильственным действиям. Мы являемся сегодня жертвами этих процессов, порой затмевающих намечающиеся перемены к лучшему.

Показательны в этой связи судорожные усилия США противодействовать закату их гегемонии. Провалы гегемонистской политики следуют один за другим — в Ливии, Сирии, Афганистане, Ираке, Египте, а теперь и в Украине. Современная Украина, ввергнутая в Киев после государственного переворота в

хаос и братоубийственную гражданскую войну, оказалась разменной монетой в геополитике США. Всплеск национализма, неонацизма, русофобии, чудовищные проявления вандализма, нравственной деградации, преступности в Украине не находят осуждения со стороны США и их европейских партнеров. Взваливая вину на Россию за гуманитарную катастрофу, постигшую юго-восточные регионы Украины в результате начатой Киевом карательной операции с применением тяжелого вооружения, Америка пытается дискредитировать и ослабить нашу страну. В ход пускаются беспардонная пропаганда и экономические санкции, давление на другие государства с требованием поддержать США в их авантюрной политике. Совершаемые в развязанной Киевом войне преступления сознательно замалчиваются западными СМИ.

Россия продолжает прилагать немалые усилия для решения политическими средствами возникшего опасного военного, пропагандистского и торгового противоборства. Но перспектива восстановления мира и сотрудничества в Европе на основе учета интересов и воли ее народов, преодоления международной напряженности остается неопределенной.

К сожалению, развитие в мировом сообществе научной и политической мысли, как и общественного сознания, явно не поспевает за осмыслением сути и особенностей происходящих перемен. Господствующая в мире идеология, политическая практика и мораль дискредитируют себя. Тем острее ощущается потребность в нахождении новых моделей государственного и экономического устройства, а также глобального миропорядка, которые были бы адекватны вызовам происходящего «макросдвига». Не случайно мировой экономический форум 2012 г. в Давосе (Швейцария) проходил под девизом «Великая трансформация и формирование новых моделей», а в 2014 г. под девизом «Переустройство мира: последствия для общества, политики и бизнеса». Проведенные обсуждения показали, насколько важно, чтобы в новых моделях находили надлежащее место не только принципиальные улучшения рыночных и управленческих механизмов, но и гуманитарные и демократические ценности, стремление людей к миру, согласию и социальной справедливости. Если западные лидеры задумываются об этом, то и нам пора взяться за ум.

Несмотря на то, что Президент РФ В.В. Путин подчеркивает, что социальная ориентация политики государства — не прихоть, а объективная необходимость, суще-

ствующая реальность этого не подтверждает. Произвольная и несправедливая оплата труда работающего населения, запредельные доходы глав крупнейших государственных компаний и учреждений, как и олигархов частного бизнеса, регрессивное налогообложение, когда на дивиденды, получаемые на капитал, установлен налог в 9 %, а остальные работающие платят 13 %, приводят к запредельному социальному расслоению. Похоже, что власть больше заботится о новой буржуазии, чем о рядовых тружениках.

В последнее время зреет понимание, что у экономики есть свое гуманитарное измерение и что порой определяющим является не столько решение проблем в экономической сфере и научно-техническом развитии, сколько в идеологии, политике, общественном сознании и порядке, государственном устройстве, культуре, нравственности. В неэкономической сфере имеется крупный нереализованный потенциал роста производства и улучшения положения дел не только в России, но и в мире в целом. Более того, на переломных и кризисных этапах развития неэкономические факторы, разумная политика могут приобретать ведущую роль. Не в этой ли сфере нужно в первую очередь принимать меры, чтобы переломить ситуацию к лучшему?

Стоит вспомнить, что господствующая идеология, управляющая сознанием и поведением значительных масс людей, становится, по выражению К. Маркса, материальной силой. Крупнейший экономист XX в. Джон Мейнард Кейнс писал: «...Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» [1, с. 432]. Сегодня правоту этих слов подтверждают новые факты.

Глобальный кризис обнаружил ущербность так называемого мейнстрима западной экономической мысли, который российские реформаторы приняли на вооружение. Он показал его очевидную неадекватность постсоветским условиям. Мы столкнулись с негативными последствиями как в производстве, так и в духовно-гуманитарной области. Регистрируемые социологическими опросами подавленность психики значительной массы населения, отсутствие ощущения социальной справедливости, неопределенность в отношении грядущего, учащающиеся катастрофы и бедствия, террористические акты — все это выливается в психологический шок.

В общественном сознании произошел раскол. Возникли исключаящие друг друга полюсы в восприятии реформ и проводимой политики, что осложняет оздоровление общества и экономики. Мешает и падение культуры и нравственности, не говоря уже об аполитичности, отсутствии патриотизма, охватывающих часть общества, в том числе молодежь.

Пора понять, что человек, его культура, знания, умение, здоровье, нравственно-духовное состояние имеют ключевое значение для возрождения России. Поэтому важно сделать стратегическим приоритетом инвестиции не только и не столько в новую технику, сколько в человека, в наращивание человеческого капитала.

Не менее важны для достижения намечаемых целей сплоченность общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства. Это то, что называют социальным капиталом, наращивание которого все более становится залогом успеха всех других начинаний.

Возникает, разумеется, исконный вопрос: что делать, на что в первую очередь следует направить усилия, чтобы справиться с серьезными вызовами новой эпохи? Для нас это еще и преодоление негативных последствий неолиберальных рыночных реформ. Напомню истину, ставшую трюизмом. Успешное развитие общества и экономики немислимо без авторитетного и эффективного государственного управления и грамотной государственной политики. Только во власти государства противодействовать стихии необузданного обогащения участников рынка, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам и тем самым способствовать консолидации и стабильности общества, а кроме того, обеспечивать государственный суверенитет и безопасность.

К сожалению, государственный механизм управления и соблюдения порядка оказался у нас разлаженным, лишенным иммунной системы, очищающей его от пороков и страшной от грубых ошибок. Необходимость его оздоровления и укрепления квалифицированными и честными кадрами очевидна. Тем более, что наш частный бизнес во многом себя скомпрометировал ненасытной жадностью, социальной безответственностью, аморальностью, пренебрежением национальными интересами и правопорядком, а нередко и сращиванием с криминалом. Борьба с коррупцией, бюрократизмом, некомпетентностью

и недобросовестностью чиновничества всех уровней становится одной из центральных функций государства.

Отношение к государству и его роли в экономике — одна из ключевых тем начавшегося переосмысления неолиберальных концепций развития и обдумывания новых моделей жизнеустройства. В одной из своих последних книг лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглицт констатирует фундаментальные изъяны в американской модели капитализма. Ему вторят и другие авторитеты. О назревающей революции в умах свидетельствует и доклад ЮНКТАД [5], в котором говорится: «Рыночный фундаментализм *laissez-faire* последних 20 лет драматически провалил экзамен».

По мнению журнала «Экономист», «мир наблюдает за восходом нового экономического гибрида, который мог бы быть назван “государственный капитализм”» [4]. На его обложке даже помещен портрет В.И. Ленина — творца НЭПа — политики, сочетающей частнособственнические рыночные отношения с командными высотами экономики под управлением государства. Впечатляющим примером государственного капитализма, по мнению журнала, служит китайская модель, которая в XXI в. может стать доминирующей для развивающихся стран. Китай, разумеется, не отказывается от социализма с китайской спецификой. Он строит богатое, могучее демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое государство и видит в этом воплощение своей мечты о величии нации.

Словом, вновь начали обсуждаться многими учеными, журналистами и политиками мира концепции интеграции (конвергенции) оправдавших себя достижений различных общественных систем, сильных сторон либеральной и социал-демократической идеологии. В одной из последних своих публикаций «Идеологический кризис западного капитализма» Джозеф Стиглицт пишет, что «финансовый кризис должен был бы научить американцев (и других) необходимости большего равенства, более жесткого регулирования и лучшего равновесия между рынком и государством. К сожалению, этого не произошло. Совсем наоборот, возрождение экономики правого толка, управляемой идеологией и группами с особыми интересами, вновь угрожает мировой экономике, или, по крайней мере, Европе и Америке, где эти идеи продолжают торжествовать» [2].

Европейцы, в первую очередь скандинавские страны, давно практикуют модель госу-

дарства благосостояния, или социально ориентированной рыночной экономики. Они ведут поиск новых парадигм развития. Но традиционное неолиберальное мышление еще не утраило своего влияния. И в России значительная часть политической и бизнес-элиты ему привержена.

Между тем Конституция РФ определяет Россию как социальное государство. Но его суть не конкретизирована, поэтому общество лишено ориентиров развития, не получает ответа на важнейшие вопросы: какая форма демократии будет у нас реализована? к какой социально-экономической формации страна придет в результате проводимых реформ и что это даст народу? Отсутствие ясной перспективы, уверенности в будущем не может не сказываться на настроениях граждан и деловом климате в нашей стране. И если даже Джозеф Стиглицт поглощен раздумьями о «третьем пути между сегодняшним глобальным капитализмом и вчерашним скомпрометированным социализмом» [2], то и отечественным политическим деятелям не мешало бы озаботиться аналогичными размышлениями.

России предстоит выбрать такую модель и стратегию общественно-экономического развития, которая органически сочетала бы социальную и демократическую ориентацию деятельности государства с его командными позициями в управлении плановой и контроле за рыночной экономикой. Нельзя игнорировать тот факт, что здоровая экономика имеет важную и неотъемлемую гуманитарно-общественную компоненту, что безнравственная экономика бесперспективна. Будущее за обществом, ориентированным на удовлетворение насущных нужд современного человека, социальную справедливость, на развитие культуры, образования, науки, улучшение здоровья нации и т. д. На эти направления государственной политики должен быть сделан упор. Результаты в стратегическом плане проявятся не скоро, через годы, но они будут иметь ключевое значение для восстановления мощи и величия страны.

Пока в предложениях по оздоровлению российской экономики и ускорению ее роста преобладают задачи технических нововведений, улучшения инвестиционного климата, повышения доли накоплений в ВВП, преодоления инфляции. Возлагаются надежды на управленческие перестановки. Все это имеет смысл, но, к сожалению, упускаются из виду стратегические задачи будущего социально-экономического жизнеустройства. Сегодня его возмож-

ная модель выглядит далекой мечтой, но она способна стать движущей силой развития. К ее воплощению надо идти шаг за шагом, уточняя цели и исправляя ошибки. Важно, чтобы каждый очередной шаг вперед улучшал жизнь людей и укреплял в них надежду.

В этой связи остановлюсь лишь на некоторых назревших мерах, которым не уделялось до последнего времени необходимого внимания. Речь идет о сельском хозяйстве, а вернее, агропромышленном комплексе страны (АПК), сложившейся системе трудовых вознаграждений и, особенно, растущем социальном и имущественном расслоении населения, назревшей культурной революции, качественно улучшающей духовно-нравственное состояние общества, в том числе образования и воспитания подрастающих поколений.

Сельское хозяйство традиционно воспринималось как малоперспективная и отнюдь не приоритетная отрасль в осуществлении модернизации страны. Между тем, реформы, обусловившие беспрецедентный подъем китайской экономики, начинались именно с аграрной сферы. И у нас в ней заключены огромные неиспользуемые резервы ускоренного и устойчивого развития, а также обеспечения безопасности страны. Ужесточение западных санкций в отношении России и принятие нами мер по противодействию им придало особую актуальность государственной поддержке развития российского АПК и замещения импорта продовольствия собственным производством. Это радует.

Россия, имеющая сегодня до 40 млн га неиспользуемых пахотных земель и богатая водными ресурсами, способна не только прокормить себя, но и стать крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной продукции. Это перспективно по ряду причин. Отдача от вложений в АПК происходит относительно быстрее, чем в промышленности. Революционные достижения в биологии и агротехнике способны приблизить доходность сельского хозяйства к уровню добычи нефти и газа. К тому же, увеличение численности населения и уровня жизни во многих развивающегося странах ведет к неуклонному росту спроса на продовольствие, что на руку его экспортерам.

Реализация крупного экономического потенциала АПК требует, однако, существенной коррекции отношения к нему государства. Прежде всего — устранения неэквивалентного обмена продовольствия на промышленные товары, необходимые селу. Это касается регулирования цен, условий налогообложения и кре-

дитования, устранения ненужных посредников между производителями и непосредственными потребителями продовольственных товаров, создания сбытовых и перерабатывающих кооперативов на селе. Государственная финансовая и материальная поддержка сельского хозяйства должна включать строительство дорог, электрификацию, газификацию, доступ к телефонной связи, Интернету, основным телевизионным каналам, медицинской помощи и т. д. Не обойтись и без развертывания строительства для жителей села современного жилья, детских, образовательных и культурных учреждений. Но главное состоит в подготовке кадров образованных и владеющих современной агрокультурой и техникой селян. Все это скажется на более равномерном расселении жителей страны по ее огромной территории.

Второе направление ключевой значимости — наведение порядка в оплате труда работников различных профессий и сфер общества. К сожалению, несправедливость и экономическая необоснованность трудового вознаграждения наблюдается повсеместно в масштабах страны. Существует недооценка и недоплата труда многих профессий. Это сопровождается целым рядом деструктивных последствий. Страдает дисциплина и отношение работников к своим обязанностям, падают производительность и качество труда, глушится творческая инициатива, возникает соблазн дополнительного нечестного «заработка», включая коррупцию, казнокрадство и др.

Внушительная разница средней зарплаты одинаковых видов труда и его квалификации вызывается не качеством труда, а различиями в финансово-экономическом и социально-политическом положении, в которое поставлены, не без участия государства, отдельные сегменты общества и экономики. Такого рода сегментацией общества и экономики Россия выделяется среди ведущих стран мира. Например, в ее привилегированных экспортных отраслях топливно-сырьевого сектора, а также в банковском секторе средняя зарплата втрое выше, чем у учителей, врачей, работников культуры, честных и опытных рядовых управленцев, работников текстильной или легкой промышленности и т. д. Сверхщедрые гонорары и доходы имеют многие работники телевидения, шоу-бизнеса, адвокаты, администраторы, не говоря уже о топ-менеджерах крупных компаний.

Пропасть, отделяющая доходы рядовых тружеников от доходов государственных ставленников, возглавляющих «командные высоты» экономики (как, например, Роснефть или

Газпром), беспрецедентна. Годовой доход президента «Роснефти» Игоря Сечина, по данным журнала Форбс, — 50 млн долл. (16,5 млрд руб., или 55 млн руб в месяц), председателя правления Внешторгбанка Андрея Костина — 35 млн долл.

Моральные последствия несправедливой оплаты вызывают особую тревогу, поскольку они разобщают общество. Незаслуженно понижаются роль и человеческое достоинство ценных для общества, его культуры и экономики кадров, в том числе крупных ученых, изобретателей, конструкторов, артистов и музыкантов. Престиж человека начинает все чаще определяться не его трудовыми заслугами, талантом и нравственными качествами, а богатством: роскошным автомобилем, шикарной городской квартирой и загородным домом. Все это отравляет моральную атмосферу в обществе, обесценивает привычные нравственные ценности. Духовно-нравственный урон для нации не поддается подсчету, но он велик. От него страдают не только экономика, образование и здравоохранение, наука, искусство, культура в целом, но и безопасность как внутренняя, так и внешняя. Ясно, что стоит задача приведения если не уровней (в бедных странах с невысокой производительностью труда они должны быть ниже), то пропорций вознаграждений работников различных по важности и квалификации профессий в соответствие с мировой практикой и объективными законами воспроизводства трудовых ресурсов.

Влияние духовной культуры на экономическое развитие достаточно существенно, чтобы стать предметом специального рассмотрения. К сожалению, в стратегическом планировании оно редко учитывается. Понятие культуры охватывает многие стороны развития человеческого общества и близко по содержанию к понятию «цивилизация». В широком смысле слово культура обозначает накопленный человечеством и каждым народом опыт создания материальных и духовных ценностей, а также сами сохраненные ценности и блага, обогащающие и возвышающие человека, повышающие качество его жизни.

Можно считать, что материальную культуру олицетворяют прежде всего экономика, национальное богатство страны, ее производительные силы. Степень развития экономики отражает уровень материальной культуры данной нации. Однако главное содержание культуры представляет ее духовная, гуманистическая составляющая. Достижения человеческого разума, завоевания наук, шедевры искусства,

богатство языка и литературы, нравственные и религиозные идеалы, определяющие поведение и взаимоотношения людей, — вот что в общественном сознании обычно связано с понятием «культура» и оценкой ее уровня. Интеллектуальная, духовная культура нации сегодня, как никогда раньше, становится основным фактором социально-экономического прогресса. Современное общество и экономика основываются на знаниях, на высших достижениях культуры. Уровень культуры, элитарной и бытовой — важнейший индикатор степени развитости и авторитета в мире различных цивилизаций.

О культуре народа справедливо судят по ее выдающимся представителям: писателям, поэтам, художникам, артистам, ученым, философам-просветителям, проповедникам, публицистам, изобретателям и т. п. Они формируют духовный климат общества, обогащают культуру своим творчеством, определяют высшие его достижения. Усилиями интеллектуальной и творческой элиты общества обеспечивается прогресс знаний, техники, развитие искусств, утверждение эстетических и нравственных идеалов, принципов гуманизма. Не случайно Максим Горький называл писателей инженерами человеческих душ. Но в наши дни души оказались в еще большей мере во власти телевидения и кинематографа, их подчиняют себе средства массовой информации.

Элита несет культуру в массы. Правда, здесь нужно оговориться. Те, кого обычно относят к интеллектуальной элите общества, включая ее наиболее влиятельную часть — политический класс, достаточно разнородны. Отнюдь не всех из них можно считать носителями культуры. Бескультурье, невежество, пошлость, безнравственность, беспринципность также имеют представителей в элите. Она, используя свое влияние, могут растлевать человеческие души, насаждать ложные знания и идеалы, прививать дурные вкусы и нормы поведения. В культуре, как и в обществе, наблюдается столкновение добра и зла, возвышенного и низменного, новаторства и ретроградства. Через борьбу противоречий в конечном счете совершается поступательное развитие, но, возможно, при этом случается временное движение вспять. Смена социального строя на основе радикально-либеральных реформ ввергла российское общество в глубокий кризис, сопровождающийся деградацией массовой и элитарной культуры.

Падение уровня культуры — серьезный тормоз в экономическом развитии. К сожалению, это обычно недооценивается. Укажу лишь на

некоторые линии взаимовлияния двух упомянутых сфер общественной жизни. Анализ требует отдельного рассмотрения роли элитарной и массовой культуры. И та, и другая, разумеется, взаимосвязаны, но по-разному воздействуют на экономику. Повышение ее эффективности и конкурентоспособности более зависит от состояния массовой культуры, нежели от элитарной. По крайней мере, это относится к текущему развитию. В стратегическом плане определяющее значение принадлежит элитарной культуре.

Примеры низкого культурного уровня основной массы населения встречаются на каждом шагу. Причем отсутствие противодействия бескультурью ведет к его усилению. Несоблюдение законов и элементарных норм поведения в коллективе и обществе, своекорыстие и эгоизм, попирающие интересы окружающих, необязательность, разгильдяйство, индивидуализм, пренебрегающий малейшим проявлением человеческой солидарности и взаимовыручки — все это отравляет социальный климат в стране, отрицательно влияет на трудовую и экономическую деятельность. Еще более деструктивные последствия имеет массовое распространение коррупции, воровства и мошенничества, которые превращаются в смертельную болезнь экономики. Она страдает также от пьянства и наркомании, самодурства чиновничества. Небезобидны и такие проявления бескультурья, как нарушение правил гигиены и чистоплотности, загрязнение окружающей среды, варварское отношение к природе. В результате экономика несет значительные потери, ухудшается качество жизни населения, страдает его здоровье. Страна вынуждена содержать огромную армию блюстителей порядка и частных охранников, раздувать контролирующие бюрократические структуры. На уборку мусора и хлама в местах общественного пользования приходится затрачивать немалые усилия и средства.

Нежелание соблюдать дорожные правила, стремление обойти других в автомобильном заторе, обрести преимущество за счет непослушных водителей — типичная картина в современной России. Результатом этого становятся тысячи аварий, многочисленные человеческие жертвы. Люди бесполезно теряют время, не говоря уже об утрате имущества и здоровья. Наша страна — рекордсмен по числу смертей на дорогах в расчете на 1000 автомашин. Экономика терпит гигантские убытки от катастроф, пожаров и других бедствий, причина которых в человеческом факторе, низкой

профессиональной культуре, недисциплинированности, халатном отношении к своим обязанностям.

О тревожном состоянии массовой культуры свидетельствует высокий уровень преступности и коррупции в России. Он является, несомненно, продуктом многих неблагоприятных обстоятельств, прежде всего — обнищания значительных масс населения, а также слабости государства и его правоохранительных институтов. Но нельзя не видеть и того, что в ходе поспешных и непродуманных реформ подрывались духовные устои общества, обесценивались его культура и ее носители. Более того, телевидение и печать потакают самым низменным вкусам и интересам людей. Насилие, бандитизм, секс стали основными темами книг и передач. «Носители культуры», в сущности, сознательно растлевают общество. Мошеннические махинации МММ, жертвами которых стали десятки тысяч доверчивых людей, даже рекламировались по телевидению. Средства массовой информации пропагандируют роскошную жизнь людей высшего класса и западные стандарты потребления, недоступные большинству российского народа. Простой человек, едва сводящий концы с концами и обремененный многочисленными житейскими проблемами, ощущает себя униженным. Общество обрекали и продолжают обречать на духовную опустошенность. Это сказывается на производительности труда. Добросовестность и самоотверженный труд оказываются не востребовавшими и невознагражденными морально и материально. Более того, они нередко наказываются теми, кому халтура и обман обещивают дармовой заработок.

К перечню изъянов духовно-нравственного состояния общества необходимо добавить отсутствие должной политической культуры, гражданской ответственности за положение дел в стране. Те, кто с воодушевлением воспринял перемены и возлагал большие надежды на реформы, испытали разочарование, разуверились в реформаторах. Никто из них не извинился за свои чудовищные просчеты и ошибки, тем более не понес наказание. Большинство из них вновь на вершине карьерной лестницы, мелькают на телевизионных экранах.

Обнищание большого слоя населения, заботы о выживании не оставляли многим людям сил и времени для общественной активности, размышлений о политике. Средства массовой информации отвлекали их внимание от неурядиц в жизни показом по телевизору остросюжетных сериалов, низкопробным

эстрадным юмором, музыкальными шоу, спортивными программами. Их сознанием манипулировали, предлагая ту информацию, которая устраивала власти. В таких условиях формирование гражданского общества и эффективной демократии становилось трудно достижимым. Дефицит политической культуры превратился в препятствие на пути раскрытия творческого потенциала нации и совершенствования общественного устройства, осложнил возрождение экономики.

В противодействии падению уровня массовой культуры важнейшая роль принадлежит творческой интеллигенции, публичным политикам, общественным и религиозным деятелям, лидерам бизнеса. Они в идеале должны были бы показывать пример владения знаниями, культурой, интеллигентного и ответственного поведения, бережного отношения к национальному культурному наследию, нравственным ценностям. Их роль в выявлении ошибок и просчетов в политике и исправлении ее курса, в сохранении национальной культуры могла бы быть весьма существенной. К сожалению, российская элита, прежде всего политическая, оказалась не на высоте положения. Уровень ее опыта и знаний явно не соответствовал масштабам предпринятых преобразований, а моральные устои уступили жажде власти и быстрого обогащения. Тем самым были заданы порочные ориентиры поведения для значительной массы населения. Ценности духовные были быстро забыты в угоду меркантильным интересам. Рынок нуждался в массовом и невзыскательном спросе, обещающем быстрые и крупные доходы.

Дорогостоящая элитарная культура оказалась невостребованной, поскольку имела узкий круг потребителей, а ее достижения не обещали быстрых денег. Поэтому отнюдь не случайно в литературе, кино, на телевидении перестал быть героем честный и добросовестный труженик, к тому же обедневший в одночасье. Его место заняли рыцари удачи — нувориши, мафиози, бандиты и мошенники разных мастей, окруженные своими прихлебателями. Учителя, врачи, ученые и многие другие представители интеллигенции и бывшего среднего класса превратились в «новых бедных». Их социальный статус опустился, а на авансцену общественного внимания вышли «новые русские» с их дорогими автомобилями, роскошными квартирами, загородными виллами и другими атрибутами высокого социального статуса. Состояния сомнительного происхождения превратились в символы успеха рыноч-

ных реформ, вызывающие недобрые чувства обедневшего населения.

Коммерциализация общественных отношений сказалась на творческой интеллигенции, литературе, кино, музыкальном, театральном и изобразительном искусстве. Многие работники культуры пожертвовали высокими идеалами доброго и вечного в угоду нетребовательному спросу массовой аудитории на развлечения, а вернее, на отвлечение от удручающей повседневности. От школ потребовали сокращения часов, отводимых на изучение русской классической литературы и языка. Лучшие образцы духовного творчества нации оказывались все менее востребованными и утрачивали воспитательную роль.

Рыночные свободы отрицают нерыночные закономерности развития культуры. Примеров антагонизма рынка и нравственности, рынка и культуры более чем достаточно. Противопоставить им можно немногие положительные факты. Поэтому все громче слышатся призывы сдерживать рыночный эгоизм, безудержную погоню за наживой, требовать от предпринимателей и чиновничества социальной ответственности. Другими словами, общество ждет от них заботы не только о своем, но и об общественном благе.

Экономика страдает от негативных перемен в сознании и поведении людей. Грубость, озлобленность, с которыми люди сталкиваются дома и вне дома, способны надолго испортить настроение. Они отравляют социальный климат, отражаются на качестве и производительности труда. Пока нравственные нормы и принципы не станут частью общей культуры,

надо принуждать к законопослушанию, к соблюдению правил общежития, используя авторитет власти, печати, телевидения. Велика роль в воспитании культуры и нравственности всей системы образования. Но, кажется, это не заботит авторов реформ в данной сфере. Правилам вежливости, бытовой гигиены, поведения в общественных местах и многому другому детей по-настоящему в школах не учат. Далек не всякая семья может восполнить этот недостаток.

Подъем культуры во всех ее проявлениях не может не находиться в числе приоритетных задач государства. Это — важнейшая предпосылка модернизации экономики, гармоничного развития и процветания всего общества. Здесь нельзя ожидать быстрых и ощутимых улучшений. Одними пропагандистскими кампаниями в прессе и на телевидении дело не исправить. Требуется длительная и настойчивая культурно-воспитательная и просветительная работа, причем особое внимание следует уделять подрастающему поколению. Селекция высоко нравственных и авторитетных воспитателей не стала пока заботой властей. Поборникам технических инноваций как фактора обновления страны не следует забывать, что инвестиции в наращивание культурного потенциала нации способны принести не меньшую, а даже большую отдачу в деле модернизации страны.

Надеюсь, что высказанные мною соображения помогут нахождению ответов на вызовы назревающих и совершающихся кардинальных сдвигов в развитии нашей цивилизации, как и всего мира.

Список источников

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. — М.: Эконом-Ключ, 1993. — Т. 2.
2. Stiglitz J. Ideological Crisis of Western Capitalism. [Electronic resource]. URL: http://www.project-sidicate.org/series/unconventional_conomic_wisdom.
3. The Economist. 2010. January 23–29. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/printedition/2010-01-23>.
4. The Economist. Special report. The third industrial revolution. 2012. April 21–27. [Electronic resource]. URL: <http://dc.mit.edu/sites/default/files/Econ%20Special%20Rpt%20Manufactur.pdf>.
5. The Global Economic Crisis: System Failures and Multilateral Remedies. New York: UN, 2009, p. III. [Electronic resource]. URL: http://www.cftc.gov/ucm/groups/public/@swaps/documents/file/plstudy_50_unctd.pdf.

УДК 338.22

Ключевые слова: государственный капитализм, модели общественного устройства, неэкономический потенциал социально-экономического развития